

УДК 347.922

Роль судебной практики в развитии арбитражного судопроизводства в Российской Федерации¹

Соколова Татьяна Александровна, студент, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедев, tanya_sokolova_00@mail.ru

В статье рассматривается роль судебной практики как фактора развития арбитражного судопроизводства в современной России. Анализируются механизмы правотворческой деятельности высших судебных инстанций, в частности Верховного Суда РФ и Суда по интеллектуальным правам. Подчеркивается, что, несмотря на отсутствие формального признания судебной практики в качестве источника права, она фактически выполняет нормотворческие функции, восполняя пробелы в законодательстве и обеспечивая единообразие правоприменения.

Ключевые слова: судебная практика, правотворчество судов, арбитражное судопроизводство, единообразие правоприменения.

В условиях динамично меняющейся социально-экономической реальности и наличия пробелов в законодательстве судебная практика всё чаще выступает не просто как инструмент реализации закона, а как активный фактор правового развития. Особенно это актуально для арбитражного судопроизводства – сферы, где на пересечении права и экономики остро встаёт вопрос о предсказуемости, стабильности и адаптивности правовых решений [8, с. 325].

Хотя Россия традиционно относится к романо-германской правовой семье, где ведущую роль играют нормативно-правовые акты, наблюдается устойчивая тенденция к нормотворческой активности судов. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и обобщения, выработанные Судом по интеллектуальным правам (далее – СИП), всё чаще выполняют функции, приближающиеся к функциям источника права: они восполняют пробелы, устраняют правовую неопределённость и формируют единый подход к толкованию правовых норм.

Судебная практика в российской правовой системе формально не признаётся источником права [2]. Однако де факто она приобретает черты, характерные для источников: устойчивость, всеобщность для нижестоящих судов и способность регулировать общественные отношения. Как отмечает М. Н. Марченко, право изначально формируется не столько в актах, сколько в устойчивых моделях поведения и сложившихся практиках регулирования общественных отношений [8, с. 325]. В этом смысле судебная практика выступает как материальный источник права, отражающий живой процесс его реализации и развития.

В условиях, когда законодательство не успевает за вызовами времени, суды вынуждены не просто применять нормы, но и интерпретировать их, уточнять, а иногда – формировать новые правовые конструкции. Это особенно заметно в сфере арбитражного процесса, где экономические отношения развиваются стремительно, что создаёт определенные трудности для законодателя.

Особую роль в этом процессе играет ВС РФ, который после упразднения Высшего Арбитражного Суда в 2014 году унаследовал его полномочия в сфере экономических споров. Постановления Пленума и обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом ВС РФ, обладают практикообразующим значением и служат основным механизмом обеспечения предсказуемости и стабильности правоприменения в арбитражной системе [6, с. 42].

Особую роль в формировании судебной практики играют акты

высших судебных инстанций, такие как Постановления Пленума ВС РФ и решения СИП. Эти акты, хотя и не называются прецедентами, фактически приобретают прецедентное значение, поскольку нижестоящие суды обязаны учитывать их при рассмотрении аналогичных дел и служат основным механизмом обеспечения предсказуемости и стабильности правоприменения в арбитражной системе.

Не менее важную функцию выполняет Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП), который, будучи специализированным арбитражным судом, формирует устойчивую правоприменительную доктрину в наиболее динамичной и технологически насыщенной сфере – интеллектуальной собственности [9]. Например, в деле о защите товарного знака «Свинка Пеппа» СИП закрепил правовую позицию о том, что факт нахождения правообладателя в «недружественной» юрисдикции не может служить основанием для отказа в защите нарушенных прав, что способствовало стабилизации правовой среды даже в условиях санкционного давления [4].

Деятельность СИП демонстрирует, как специализированный суд может выступать в роли «правотворческой лаборатории», разрабатывая решения для сложных и неурегулированных законом ситуаций. Его позиции впоследствии становятся общесистемными ориентирами.

Судебная практика активно участвует в восполнении пробелов в законодательстве. Ярким примером является институт судебного астрента, введённый в правоприменительную практику посредством правотворческого подхода ВАС РФ. Принявший функции ВС РФ же последовательно ограничивает применение астрента в публичных спорах, формируя тем самым новую правовую реальность без прямого законодательного закрепления [3].

Такой подход позволяет гибко реагировать на изменения в экономической и социальной жизни, обеспечивая защиту прав участников оборота и предотвращая злоупотребления. Однако он также поднимает вопрос о легитимности судебного правотворчества и необходимости его нормативного закрепления.

Таким образом, судебная практика в арбитражном процессе Российской Федерации представляет собой не просто совокупность судебных решений, а устойчивую систему правовых позиций, выработанных судами в процессе применения норм права. Она занимает промежуточное положение между формальным источником права и результатом правоприменения, обладая при этом регулятивными свойствами и способностью влиять на содержание

¹ Научный руководитель: Нохрин Дмитрий Герольдович — доцент кафедры гражданского процессуального права, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедев, кандидат юридических наук.

правовых отношений [5, с. 47]. В этой связи судебная практика становится важным инструментом, охватывающим все сферы общественной жизни – от экономики до политики и социальных отношений. Она помогает адаптировать законодательство к меняющимся условиям и обеспечивает баланс между стабильностью правовой системы и необходимостью её развития.

Нормативная неопределённость статуса судебной практики при её фактическом признании в качестве источника права представляет собой системный парадокс современной российской правовой системы. Для повышения правовой определённости и легитимности правоприменительной деятельности целесообразно рассмотреть возможность закрепления роли судебной практики в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации [1] с уточнением её функций по восполнению пробелов и обеспечению единства правоприменения [7].

В перспективе необходимо развивать институт обобщения судебной практики, повышать доступность и методологическую строгость обзоров, усиливать взаимодействие между судебной системой и научным сообществом. Это позволит сделать судебную практику более прозрачной, предсказуемой и эффективной в качестве инструмента правового регулирования.

В перспективе необходимо развивать институт обобщения судебной практики, повышать доступность и методологическую строгость обзоров, усиливать взаимодействие между судебной системой и научным сообществом. Это позволит сделать судебную практику более прозрачной, предсказуемой и эффективной в качестве инструмента правового регулирования.

Примечания

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. от 18.03.2023) // Российская газета, № 137, 27.07.2002.
2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 3. Ст. 93.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31334/>.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 октября 2022 г. № С01-1871/2022 по делу № А28-11930/2021 // Судебные акты: база данных «СудАкт». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.
5. Боботов С. В. Судебная практика как источник права: монография. М.: Статут, 2010. 256 с.
6. Лебедев В. М. «Судебная практика и развитие законодательства» // «Законодательство России в XXI веке. По материалам научно-практической конференции. Москва, 17 октября 2000 г.». М.: Городец-издат, 2002. С. 42–51.
7. Коршунова, П. В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения / П. В. Коршунова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 2 (50). С. 25–35.
8. Марченко М. Н. Теория государства и права: в 2 т. / М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Зерцало-М, 2011. Т. 1: Общая теория. 528 с.
9. Ситдикова Р. И., Ситдииков Р. Б. 10 лет работы Суда по интеллектуальным правам: итоги влияния на судебную практику // Вестник гражданского процесса. 2023. № 2. С. 45–60.

English version

The role of judicial practice in the development of arbitration proceedings in the Russian Federation

Sokolova Tatyana Aleksandrovna, student, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

This article examines the role of judicial practice as a factor in the development of arbitration proceedings in contemporary Russia. It analyzes the mechanisms of law-making activity carried out by the higher judicial bodies, in particular the Supreme Court of the Russian Federation and the Court for Intellectual Property Rights. The paper emphasizes that, despite the lack of formal recognition of judicial practice as a source of law, it effectively performs rule-making functions, filling legislative gaps and ensuring uniformity in law enforcement.

Keywords: judicial practice, judicial law-making, arbitration proceedings, uniformity of law enforcement.